

Поночевный Максим Анатольевич

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОНТУРЫ НОВОЙ МОДЕЛИ

Статья посвящена проблеме состояния универсальной истории в современную эпоху. Подробно рассматривается взаимосвязь процессов глобализации с состоянием традиционной универсально-исторической модели. Проводится анализ предпосылок для формирования нового формата универсально-исторической парадигмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 140-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Богданович В.** Исторический очерк деятельности военного управления в России за 1855-1880 гг. СПб., 1888. 215 с.
2. **Веселаго Ф. Ф.** Краткая история русского флота. СПб., 1893. 418 с.
3. **Дегтярев А. П.** Переход к всеобщей воинской повинности и дебаты в Государственном Совете России // Военно-исторический журнал. 2005. № 1.
4. **Елагин С. И.** История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. 352 с.
5. **Манин К.** Обзор деятельности Морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880. СПб., 1880. Ч. 1. 235 с.
6. **О новых правилах комплектования флота рекрутами** // Морской сборник. 1853. № 6. С. 3-5.
7. **Российский Государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ).**
8. **Трухановский В. Г.** Судьба адмирала: триумф и трагедия. М., 1984. 378 с.

**RUSSIAN FLEET SAILORS' STAFF FORMATION
IN THE XVIIITH – THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURIES**

Andrei Rostislavovich Podlesnykh

*Department of Russia History
Voronezh State Pedagogical University
avtoeksp@mail.ru*

The article considers the sailors' recruitment organization history in Russian Imperial fleet. Besides special attention is paid to the questions of recruitment and conscription in the Russian Empire.

Key words and phrases: recruit; recruitment; penal servitude; military reform.

УДК 101.1:316

Статья посвящена проблеме состояния универсальной истории в современную эпоху. Подробно рассматривается взаимосвязь процессов глобализации с состоянием традиционной универсально-исторической модели. Проводится анализ предпосылок для формирования нового формата универсально-исторической парадигмы.

Ключевые слова и фразы: универсальная история; Большая история; глобализация; «великий нарратив»; метанарратив.

Максим Анатольевич Поночевный

Кафедра социологии, истории и политологии

Таганрогский технологический институт - Южный федеральный университет

ponochevny8tg@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОНТУРЫ НОВОЙ МОДЕЛИ[©]

В последние десятилетия проблемы универсальной истории все чаще обсуждаются в кругах философов и представителей других сфер социально-гуманитарного знания за рубежом, им посвящаются монографии, специализированные научные журналы, учебные курсы, семинары и конференции [9, р. 6-12]. Отечественные ученые также вносят свой вклад в осмысление данной проблемы [4, с. 70-80], которая при этом остается достаточно дискуссионной и на сегодняшний день находится на стадии своей идентификации.

С другой стороны, осмысление процессов глобализации как сложного и неоднозначного феномена напрямую связано с решением традиционных философских вопросов о единстве судьбы человечества, интерпретации исторического процесса и судьбе универсально-исторической модели, традиционно связываемой с Новоевропейской философской традицией. Неоднозначность характера глобализации, не вписывающейся в традиционные европоцентристские схемы осмысления мировой истории, заставляет более внимательно посмотреть на то, как новые условия взаимосвязанности компонентов человечества влияют на трансформацию доминирующей модели интерпретации истории. Можно сказать, что осмысление глобализации потребовало коренной трансформации не только известной универсально-исторической модели, но и стало «симптомом» существующей исторической размерности сознания. Представляется уместным использовать данный термин, который был введен в научный оборот Б. Г. Соколовым, работа которого показывает правомерность и перспективы использования термина [7]. Данная категория отражает присущую классической европейской субстанциальной философской традиции модель интерпретации истории.

Сам процесс критики универсальной истории является длительным и напрямую связанным с развитием европейской философской мысли. Традиция эта была положена критическим рассмотрением универсальной

истории как доктрины и специфической дисциплины В. Дильтеем и Г. Риккертом. В. Дильтей подчеркивал ненаучный статус универсальной истории (как спекулятивной философии истории), отмечая ее метафизичность, невнимание к уникальному и оторванность от «захватывающей действительности жизни». Он также констатировал факт исчерпания универсальной историей своего эвристического потенциала в силу ее укорененности в христианской теологии [1, с. 369-373]. Г. Риккерт мыслил универсальную историю только как философию становления, не имеющую способности к историческому познанию реального [6, с. 259-265]. Дальнейшее развитие этой традиции привело к дисциплинарной критике универсальной истории как не имеющей эвристической ценности и дисциплинарно не вписывающейся в историческую науку. Тем не менее, на этом этапе ни В. Дильтей, ни Г. Риккерт, ни основатель новых канонов исторического знания Л. фон Ранке принципиально не отвергали саму возможность существования универсальной истории всего человечества. Такая же дихотомия прослеживается и в наследии школы «Анналов». Тем не менее, именно дисциплинарная критика универсальной истории привела к тому, что все меньше поколений европейцев были знакомы с универсально-историческим взглядом, что в конечном итоге тоже может быть отнесено к причинам отвержения универсальной истории в постмодернистской традиции [3, с. 9-13, 79-92].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы подвергнуть анализу предпосылки и перспективы построения универсально-исторической модели на принципиально новых основаниях, учитывая критику и основные недостатки традиционной универсально-исторической модели, воплощенной в новоевропейской исторической перспективе. На сегодняшний день можно говорить о дальнейшем развитии альтернативной универсальной модели интерпретации истории лишь как об одном из возможных сценариев, а вероятность ее утверждения в качестве основного контура для нового формата осмысления истории зависит от множества факторов.

Философское основание выступает необходимым компонентом для того, чтобы в данных условиях создать необходимую базу для подлинной универсальной истории, которая будет не только соответствовать реальной картине глобализации, но, более того, будет исходить из нее. Об этом же пишет И. Олабарри: «Именно она (реалистическая философская перспектива), вместе с «переосмыслением и переоценкой» предшествующего исторического знания, поможет нам заново подойти к задаче создания всеобщей истории» [5, с. 94]. Только философия может и должна преодолеть ту дисциплинарную ограниченность частных наук, которая не дает возможности пресечь замкнутый круг и является одной из причин их неудач в попытке осмыслить историю глобального человечества, а также учесть критику «старой» модели.

Для формирования оснований новой универсально-исторической модели требуется влиятельный вклад современной науки, достаточно прочные и общеприменимые (каким бы сложным это не казалось) этические позиции и актуальное для всего человечества смысловое основание. Становится очевидным, что органичное привлечение естественных наук к созданию нового метанарратива нельзя отвергать, так как сегодня без их помощи создать основания для новой универсальной истории уже не удастся. Многие черты современного состояния социально-гуманитарных наук, в том числе, присущая одним известная европоцентричность и консерватизм или неизбежная для других дисциплинарная ограниченность, не позволяют рассматривать их как единственные инструменты и движущие силы этого процесса.

Одно из современных направлений научных изысканий может рассматриваться как возможная основа для построения новой универсально-исторической модели. Обратим внимание на такое динамично развивающееся научное направление как Большая Универсальная история (термин *Big History* был введен для обозначения данного направления исследований Дэвидом Кристианом — одним из наиболее авторитетных современных ученых в этой области). Формат данной статьи не позволяет уделить достаточное внимание подробному обзору отдельных направлений и школ, различных наработок в этой области и истории данного научного направления. Можно отметить, что все современные концепции Большой истории уходят корнями в наследие ученых начала XX века (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В. Вернадский). Все они основываются на междисциплинарном подходе, применении новых методов исследования, использовании синергетических моделей. Большая Универсальная история (и это в полной мере объясняет ее название) рассматривает историю человечества в предельно широком контексте, рассматривая ее на фоне возникновения Вселенной и нашей планеты, появления жизни на земле, формирования человека современного типа.

Представляется, что на сегодняшний день наиболее содержательной является концепция признанного классика Большой истории Д. Кристиана, в работах которого много внимания уделяется изучению современной перспективы интерпретации истории и предпосылкам усвоения новой универсально-исторической размерности сознания в качестве альтернативной модели. Главным препятствием на пути утверждения Большой истории как канвы для новой универсально-исторической размерности сознания он видит «только инерцию существующих традиций в способах преподавания и описания истории» [2, с. 139]. Ученый утверждает, что современные возражения против Большой истории обусловлены консерватизмом истории как науки, построенной на ранкеанских принципах исключительного внимания к деталям. Следовательно, замечает Д. Кристиан, само понятие детали также является относительным и всецело зависит от масштаба исследования: «Если вопрос касается истоков человеческого общества или влияния человека на среду, тогда мы, очевидно, должны смотреть на прошлое в масштабах миллионов лет. Если наши вопросы касаются знания интеллекта или жизни во Вселенной, то они требуют большого масштаба» [Там же, с. 139].

История как наука об индивидуальном в понимании неокантианцев и последователей историзма теряет эту основу с точки зрения Большой истории, для которой усложнение и разнообразие есть развивающаяся основа истории. С точки зрения Большой истории усложнение есть общая тенденция. Она не позволяет

видеть в истории человечества или истории его духовной жизни, как еще более кратком отрезке всеобщей истории, особую и ни с чем не совместимую сферу осмысления различий. При этом, конечно, никто не станет отрицать, что из всех ученых, «делящих» Большую историю на части, историку досталась наиболее «сложная часть». Следует отметить, что усложнение и повышение уровня внутреннего разнообразия рассматривается в рамках Большой истории как основной способ преодоления кризиса, в том числе, антропогенного, однако это требует нахождения новых путей усложнения и совершенствования [4, с. 79]. Важно отметить особое понимание динамичного роста, сложившееся в рамках универсальной истории, как опасного отклонения от нормы, а не нормы, которой оно представляется в контексте последних тысячелетий.

Изучение взглядов Д. Кристиана на Большую Универсальную историю и рассмотрение общих направлений работы в этой области показывает, что современная наука создала основу для новой интерпретации истории в понятиях универсально-исторической модели. Может ли на этой представленной выше основе быть создан тот самый «метанарратив», который не будет строиться на «старых» принципах классической универсальной истории, но, тем не менее, выполнит свою функцию по созданию единой временной и смысловой тотальности, которая объединит наши воспоминания и ожидания? Временной и смысловой масштаб Большой Универсальной истории делает ее наиболее развитой формой такого нарратива. Если допустить, что она станет основой для действительного оформления новой универсально-исторической размерности сознания, которая осмыслит единую судьбу человечества в условиях глобализации, то она станет поистине Последним, предельно развитым и универсальным метанарративом. Если же человечество не сможет усвоить этот нарратив, то с философской точки зрения он сохранит значение последней попытки человека по созданию единой тотальности истории как сочетания времени и смысла, продленного за «горизонт близлежащего». Особый смысл Большой Универсальной истории как Последнему метанарративу придает категория глобальных проблем современности, которая заставляет нас взглянуть на такой способ интерпретации истории, степень осмысления которого в пределах человечества по сути выступает критерием возможности спасения всей человеческой цивилизации.

Временной горизонт в контексте универсальной истории продлевается в биологическое, геологическое и даже космическое измерение: вместо казавшегося предельно возможным горизонта, охватывавшего период от появления человека до наших дней, появляется подлинно предельная перспектива его видения, охватывающая взглядом все время, что в принципе может быть представлено. С точки зрения временного охвата подобная интерпретационная модель истории действительно представляет предельно широкий временной контекст, который может обеспечить необходимый механизм доопределения современным микронарративам. Ведь новая универсально-историческая модель максимально продлевает горизонт истории в прошлое, что позволяет учитывать и намечать более глубокие линии смыслополагания, тем самым определять отношение к будущему. Как пишет Д. Кристиан, «Большая история создает предпосылку для снятия древнего табу историков на обсуждение будущего наравне с прошлым. Табу имело смысл, но лишь до тех пор, пока историки отказывались обсуждать тенденции, достаточно обширные для того, чтобы давать осмысленные подсказки по поводу будущего» [2, с. 143]. Такой метанарратив вполне способен дать предельно далекий контекст будущего, топос которого связывается с будущим человечества в фундаментальном смысле.

Новый проект универсальной истории должен также наделять обозримый временной горизонт смысловым содержанием. В этом отношении концепт Большой Универсальной истории вполне удовлетворяет такому требованию, он тематизирует исторический опыт существования человечества в предельно широком контексте его истории. Более того, он позволяет связать процессы современности, прежде всего, процесс глобализации с общей смысловой линией развития Вселенной. Кроме того, такое понимание универсально-исторической модели действительно подходит к единой судьбе человечества с позиций, которые вряд ли могут быть оспорены по причине своей ценностной «предвзятости», ибо такая «универсальная история помогает увидеть историю человечества в целостности и в *собственном* контексте» [Там же, с. 139]. Фактически, именно Большая универсальная история продолжает генеральную онтологическую функцию исторического сознания и дает ей предельно широкий временной и смысловой контекст: человек и общество здесь рассматривают себя как часть единого космического процесса. Такая модель Универсальной истории не стремится объяснить процессы глобализации историческим опытом одной страны или цивилизации, что изначально обречено на неудачу как очередная европоцентристская инициатива, ведь глобальное состояние не имеет прецедента. Однако, в более широком временном и пространственном контексте, ее беспрецедентность упраздняется и она поддается объяснению [10, р. 1059].

С точки зрения поиска эффективного ответа «постмодернистскому вызову» легитимация новой универсальной историей всей многообразной картины современных исторических микронарративов не столько заключается в их подчинении, сколько дает им самостоятельную жизнь в рамках более всеобщего смысла, ведь распространение многообразия и усложнение структуры как всеобщий смысл новой универсальной истории дает им легитимацию, не подчиняя их тотальности, как было в традиционной модели. Общий смысл и единая судьба существования человечества в таком контексте не исключают, а обосновывают правомерность существования все более сложных и многообразных структур, которые воплощаются, в том числе, и в росте многообразия отдельных историй в эпоху глобализации.

Наконец, несомненно, универсальная история может получить эффективное средство легитимации только на основе, которая будет иметь прочные позиции в культурной ситуации своего времени. Научный характер проекта универсальной истории, основанный к тому же на весьма распространенном в современной

науке междисциплинарном подходе, а также несомненный актуальный выход на глобальные этические проблемы современности позволяют Большой Универсальной истории принять на себя такую роль.

При всей своей значимости наука не создает таких прочных основ для формирования единой универсально-исторической перспективы, которые продуктивно поддерживались религией. Однако в рамках тех культур, в которых влияние науки и ее моделей постижения реальности весьма весомо, подобная универсально-историческая размерность может утвердиться в достаточно скором времени. Появление специализированных журналов, университетских курсов, семинаров, научных сообществ межгосударственного и междисциплинарного характера позволяет Д. Кристиану говорить, что универсальная история может в скором времени стать чем-то наподобие парадигмы в куновском понимании. Тем более, что этому способствует признанная перспективность междисциплинарных изысканий, ярким примером которых и выступает Большая история, а также давно начавшаяся «историзация» естественных наук [9, р. 10-11]. На данный момент главной задачей Большой Универсальной истории является еще не написание «великого нарратива», а необходимое обоснование подобного проекта, так как по словам Ф. Спира, у нас отсутствует «традиция мышления в терминах истории человечества», а «мы еще не предпринимали достаточных усилий для построения соответствующей парадигмы» [8, с. 152]. На самом деле, «традиция мышления в терминах истории человечества» все же есть, и она имеет прочные традиции «старой» и, как мы видели, до конца еще не изжитой универсально-исторической размерностью сознания. Учитывая метанарративный характер современной научной истории, подобное обоснование должно иметь несомненную конвенциональную природу.

Можно проиллюстрировать эту очевидную «ностальгию», которая близка многим интеллектуалам и сегодня высказыванием И. Олабарри: «В наше время ни люди западной культуры, ни люди незападных культур - которые во многих случаях объединяли свои космогонии и традиции устной истории с линейным и универсалистским мировидением западной культуры — не могут обойтись без глобального объяснения прошлого, которое придает смысл настоящему и прокладывает путь в будущее. Постмодернистская историография может послужить хорошим лекарством от чрезмерных или плохо усвоенных интеллектуальных амбиций, идущих от Гегеля, Конта и Маркса до Февра, Броделя, Велера, Бенсона и Вилара. Но если мы устраним, в привычной для постмодернистских теоретиков манере, любой смысл из эволюции нашего мира (или «миров») и нашего места в нём (в них), устраним историческое сознание и откажемся от результатов универсалистской традиции и опыта европейской культуры, то мы не сможем вдохнуть смысл в собственные труды, проще говоря, не сможем написать их» [5, с. 195].

Утверждение описанного выше сценария развития универсально-исторического взгляда на новых основаниях может не только сохранить функциональный потенциал исторического сознания, но создать основу для создания глобальной этики. Постмодернистский взгляд и возникновение глобальной истории как оправдание многообразия новых локальных историй позволит им существовать и даже процветать до того момента, пока не будет окончательно оформлена единая универсально-историческая размерность сознания, в рамках которой каждая из них получит свое право на существование в контексте своей осознанной подлинно глобальной историчности.

Построение исторической теории, свободной от предикатов универсально-исторической размерности, без риска перестать быть собственно историей лишено прочных оснований, так как сам факт осознания опосредованности даже «строго» научного исторического дискурса и очевидная востребованность легитимации исторического нарратива имеют несомненную метанарративную природу. Новая модификация универсально-исторической размерности даже не будет иметь характер открытия, но (в соответствии с господствующими доминантами и субстанциальными притязаниями общественного сознания) может только конвенционально конструироваться и трансформироваться на основе диалога и консенсуса как реакция на изменения в социально-исторической реальности, по аналогии с кантовским категорическим императивом, отказывающимся от диктата содержания и ограничивающимся формой общеобязательности.

Список литературы

1. **Дильтей В.** Введение в науки о духе // Дильтей В. Собрание сочинений: в 6-и т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. Введение в науки о духе / пер. с нем. под ред. В. С. Малахова. 730 с.
2. **Кристиан Д.** К основанию «Большой (Универсальной) истории» // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 137-146.
3. **Лиотар Ф.** Состояние постмодерна. М. - СПб., 1998. 160 с.
4. **Назаретян А. П.** Универсальная (Большая) история — учебный курс и поле междисциплинарного сотрудничества // *Вопросы философии*. 2004. № 4. С. 70-80.
5. **Олабарри И.** «Новая» новая история: структура большой длительности // *Ойкумена: альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций*. Харьков: Константа, 2004. Вып. 2. С. 176-196.
6. **Риккерт Г.** Философия истории // Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1997. 572 с.
7. **Соколов Б. Г.** Гипертекст истории. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 193 с.
8. **Спир Ф.** Структура Большой истории: от Большого взрыва до современности // *Общественные науки и современность*. 1999. № 5. С. 152-163.
9. **Christian D.** The Return of Universal History // *History and Theory*. The Next 50 Years: special issue. 2010. Vol. 49. Issue 4. P. 6-27.
10. **Geyer M., Bright C.** World History in a Global Age // *The American Historical Review*. 1995. Vol. 100. №. 4. P. 1034-1060.

UNIVERSAL HISTORY AND GLOBALIZATION INFLUENCE: NEW MODEL CONTOURS

Maksim Anatol'evich Ponochevnyi

Department of Sociology, History and Political Science
Taganrog Technological Institute of South Federal University
ponochevny8tg@mail.ru

The article is devoted to the universal history state problem in modern epoch. The interconnection of globalization processes with traditional universal-historical model state is considered in detail. The analysis of the premises for the universal-historical paradigm new format creation is carried out.

Key words and phrases: universal history; Large history; globalization; “great narrative”; meta-narrative.

УДК 327

В статье рассматриваются вероятные сценарии развития РФ, в том числе ее внешней политики, представленные политической партией «Союз правых сил» и Национальным разведывательным советом США. В частности, исследуются документы: «Декларация об основах внешнеполитической концепции политической партии “Союз правых сил”», «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир», «Взгляд-2015: глобально взаимосвязанный и интегрированный разведывательный проект». Делается вывод о многочисленных концептуальных совпадениях рассматриваемых программных документов, что свидетельствует о следовании праволиберальных российских идеологов в фарватере внешнеполитического курса США.

Ключевые слова и фразы: внешнеполитическая концепция; Российская Федерация; «Союз правых сил»; разведывательное сообщество США; программный документ.

Елена Сергеевна Поскребышева**Сергей Валерьевич Старкин**, к. полит. н., доцент*Кафедра теории политики**Кафедра международных отношений**Факультет международных отношений**Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**p.s.alena@mail.ru***ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ «СОЮЗА ПРАВЫХ СИЛ» И ПРОГНОЗЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СОВЕТА США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]**

Объективная геополитическая ситуация обуславливает тот факт, что Россия, наряду с другими странами, обладает потенциалом для увеличения своей международной роли ввиду занимаемой ею позиции крупнейшего экспортера нефти и газа. Однако Россия стоит перед лицом серьезного демографического кризиса, вызванного низкой рождаемостью, упадком здравоохранения и потенциально взрывоопасной ситуацией с распространением СПИДа. На юге она граничит с нестабильными регионами Кавказа и Средней Азии, влияние которых – исламский экстремизм, терроризм и непрекращающиеся конфликты – вероятно, будет и в дальнейшем распространяться на Россию [9].

Вероятные сценарии развития России, в том числе ее внешней политики, были представлены различными государственными структурами, как российскими, так и американскими. В частности, «Союз правых сил» (СПС) на съезде партии 14 декабря 2001 г. принял «Декларацию об основах внешнеполитической концепции политической партии “Союз правых сил”». Документ состоит из десяти пунктов, в которых представлен план партии по формированию последовательной национальной внешней политики.

Среди американских документов, рассматривающих аналогичные проблемы, особый интерес представляют документы прогностического характера, такие как доклад «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир», подготовленный в 2008 г. Атлантическим советом США по заказу Национального разведывательного совета (NIC) [10]. Вероятно, смена внешнеполитических ориентиров потребовала сместить акценты в работе американских разведывательных ведомств, что нашло отражение в стратегических документах разведсообщества, предложенных новому президенту руководителями 16 входящих в сообщество ведомств. Речь идет о документе под названием «Взгляд-2015: глобально взаимосвязанный и интегрированный разведывательный проект» [11]. Нельзя не подчеркнуть, что он в целом согласуется с докладом Национального разведывательного совета «Глобальные тенденции – 2025». Более профессионально ориентированный, сугубо специальный, в отличие от доклада NIC, документ разведсообщества был представлен Б. Обаме за